Судьба играла (с) нами

Автор:
Софи Вирго

Судьба играла (с) нами

Софи Вирго

Как порой судьба интересно играет жизнями людей. Или судьбы нет? Можно бесконечно спорить об этом. Как говорит великая паутина знаний: судьба – это все события и обстоятельства, которые предопределены свыше и влияют как на жизнь человека, так и на жизнь мира в целом. Но так ли это? Неужели все в нашей жизни предопределено? Именно с этим и будут пытаться разобраться наши герои…

– Гор, что с тобой?

– Да блин, помните эту новенькую? Я ее видел сегодня, она перекрасилась. Я ее даже с совенком своим спутал. Как такое возможно, что они как две капли?

– А, может, это она? Просто говорить тебе не хочет.

– Да нет, она бы мне сказала. Она бы мне врезала при первой же встрече.

– Не дрейфь, капитан, выясним мы все. Выведем мы ее на чистую воду.

Содержит нецензурную брань.

Софи Вирго

Судьба играла (с) нами

Глава 1

Как порой судьба интересно играет жизнями людей. Или судьбы нет? Можно бесконечно спорить об этом. Как говорит великая паутина знаний: судьба – это все события и обстоятельства, которые предопределены свыше и влияют, как на жизнь человека, так и на жизнь мира в целом.

Но так ли это? Неужели все в нашей жизни предопределено?

Именно с этим и будут пытаться разобраться наши герои…

Предыстория

Тихий весенний ветерок колышет только что появившиеся листочки. Теплое солнышко играет по водной глади пруда в старом парке. Уже приплыли лебеди, птички пели свои песенки, а маленькая девочка сидела, поджав коленки к груди и обхватила их руками. Большие камни у берега стали пристанищем юной особы. Она смотрела на оживленный парк. Семейные пары с маленькими детьми, которые были, как ей казалось, ее ровесниками, ужасно огорчали. Она переехала в этот город несколько дней назад. Отцу предложили возглавить филиал фирмы тут, и он согласился, а вот мнение малышки все забыли спросить. Конец учебного года, уже май отсчитывает последние денечки, а ее украли из общества друзей. Несмотря на маленький возраст, она все понимала, и поэтому ушла из дома, чтобы ее переживаний не видели родители. И вот слезинки скатываются по щекам, а мысли где-то далеко от сознания.

– Привет, чего грустишь? – рядом с ней сел мальчишка, который был явно старше нее, но ненамного.

– Привет, – тихо сказала она, продолжать разговор не спешила.

– Где родители? Или ты одна? – ответа не последовало, и он повернулся, глядя на нее. Тёмно-каштановые волосы отдавали рыжими переливами, делая их более

интересными в лучах солнца, – Эй, ну ты чего? Потерялась?

– Чего ты ко мне пристал? – немного обиженно сказала она. – Уходи, я хочу одна побыть, – из уст восьмилетней девочки это звучало глупо, даже странно, хотя, скорее забавно.

– Неее, так не пойдет, рассказывай, – он был настойчив, и она сдалась под его напором спустя десять минут, – Не грусти мелкая, все будет хорошо. Вот увидишь, тебе тут понравиться. А я в этом помогу, – она мило улыбнулась ему, а слезы уже давно испарились, – Вот, так мне больше нравиться, – он стукнул ее по носику очень аккуратно.

– Сколько тебе лет? – робко спрашивает она.

– Двенадцать скоро будет. А тебе?

– Восемь, – он немного засмеялся.

– Да, ты и в правду мелкая еще. Прогуляемся, я тебе экскурсию по городу сделаю? – она положительно кивнула, и они пошли гулять по просторам парка, а потом и за его пределы.

Они не заметили, как прошло время. Уже близился вечер, а они все так же рассказывали друг другу интересные истории. Солнышко уже перестало так пригревать, и девочка, вышедшая из дома в одной кофточке начала ежиться от холода, как на ее плечи опустилась куртка голубоглазого мальчика.

– Спасибо, а тебе не холодно? – она взволнованно спросила, ведь на нем остался только свитер.

– Нет, я привычный. Кстати, мы весь день знакомимся, а главного не узнали, – она удивленно посмотрела на него, а он усмехнулся этим глазкам совенка. Такие большие и круглые от шока, – Да не переживай ты так, а то глаза потеряешь

– Эй! – она толкнула его в бок, и состроила обиженную моську.

– Ну, мелкая, ну не дуйся, – он обнял ее за плечо. – Я же шучу.

– Не смешно, – надув губки немного пискнула она.

– Ну, совенок, ты чего. Ну прости. Больше не буду, – он сложил ручки у груди и начал молить о прощении.

– Хорошо, – они пошли дальше, возвращаясь в парк, – Так, о чем ты таком хотел спросить?

– А, точно, – он хлопнул себя по лбу, – Как тебя зовут?

– Только не смейся, ладно? – он улыбнулся и издал легкий смешок.

– Хорошо.

– Ты дал слово! – она погрозила ему пальчиком, на что он кивнул – Весилина, но все зовут как мальчика, Вася или Веся, – парень еле сдерживал смех, но поборол это желание. Имя было необычным и имело греческие корни. Мама девочки была очень интересной женщиной, ей хотелось выделить дочь среди остальных детей – А тебя как?

– Я Саша, родители так и называют. А для друзей я Гор, – гордо отвечает он, ведь его сравнивают с богом.

– Круто, это из Египетской мифологии? – он кивнул ей, подтверждая догадки. – А почему тебя так называют?

– О, да ты в теме. Вроде мала еще для этого. Ко мне это прицепилось после истории в пятом классе. И уже два года хожу как Гор из-за фамилии своей. Горов, – они оба начали смеяться. – Веселин?

– Да.

– А можно я тебя Линой буду называть? – он смотрел на нее боясь отрицательного ответа.

– Да, хорошо, но не обещаю, что так легко к этому привыкну. Саш? – он кивнул ей. – А можно я буду тебя Горынычем называть, хоть иногда? – такой умоляющей моське нельзя было отказать, и он положительно кивнул.

За такими разговорами они не заметили, как вернулись к тому же самому камню. Оба молчали, глядя на уходящее солнышко. Никто из них и подумать не мог, что по сути, оба замкнутые по натуре, так легко найдут подход друг к другу, даже не заметив этого. Два ребенка просто стояли рядышком, вызывая умиление у прохожих.

– Лин, а давай встретимся в следующее воскресенье в двенадцать здесь же? – с затаенной надеждой спрашивает мальчик.

– Давай, а почему в воскресенье? – ее обуяло любопытство.

– Просто меня не отпустят в город раньше.

– В город? – она недоумевающе смотрела на него.

– Вася! – за их спинами раздался крик родителей девочки. – Господи, дочка, кто же так пугает? – родители накинулись на дочь, совершенно не заметив мальчишку.

– Мам, пап, ну все хорошо, я уже собиралась домой, – тонкий детский голосок пронзил их слух, и они растаяли. – Познакомьтесь, – они немного застыли в изумлении. – Это Саша, – она подошла к парню, – мой друг.

– Очень приятно, – папа протянул ему руку. – Сергей Павлович, а это Кристина Олеговна, – они пообщались немного, и разошлись. Все попытки подвести Сашу оказались бесполезными. Он ушел сам. А малышку ждал серьезный разговор дома.

Дни летели очень быстро. Каждый из героев вспоминал встречу, и трепетно ждал грядущего воскресения. Родители были рады, что их дочь уже нашла друга, и даже попросили узнать, в какой школе он учиться, чтобы перевести ее туда, ведь друг рядом это так важно при переезде. Маленькая Ника легко приняла новый садик, ведь трехлетний ребенок никогда еще не покидал дома.

Для нее переезд оказался незаметным. Ведь что мы помним в три года? Ничего, и эта девочка не исключение. И вот он, заветный день. Они отвезли дочурку в парк, а сами по делам. Она прождала мальчишку больше часа, и думала, что он уже не придет. Она села на свой камень, и начала грустить. Как могло быть все так хорошо. «Он забыл про меня» – крутилось в ее голове.

– Лина, – запыхавшийся крик позади, и она, обернувшись, видит блондина, который оперся руками о колени, и восстанавливал тяжелое и сбившееся дыхание. – прости меня пожалуйста. Я боялся, что ты уже ушла.

– Нет пока, – обиженно поджала губки.

– Правда прости, один придурок из старших классов бомбочку учителю сделал, и нас не выпускали.

– Не поняла ничего. Школа ведь закончилась.

– Ооо, сейчас объясню. Я же обещал. Только пожалуйста, пошли на лавочку, я в жизни Столько и главное Так не бегал, – сев на лавочку, он начал рассказ.

Это была школа при ВУЗе, дети после школьной скамьи автоматически поступали туда. Своего рода сливки общества. Попадали туда только богатенькие дети. Но среди них было много умных и вполне скромных ребят. Мальчики учились отдельно от девочек. Лишь старшеклассники сталкивались на физкультуре с противоположным полом. И то, по особой системе, которую даже он пока не знал. Она слушала его очень изумленно. Все это казалось ей жутко странным, и она не хотела попадать в такую школу. Их выпускали в город только в воскресенье к родителям, а он прибежал к ней. Ей это льстило, хоть она и не понимала этого чувства.

– Лин, а давай каждое воскресенье тут встречаться? Ты прикольная, – под конец дня выпалил блондин, на что получил согласие, правда не сразу. Малышка уговаривала его идти к родителям.

Неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом пролетали для них на одном дыхании. Пошли во всю телефоны, но они так не хотели портить эту романтику встреч, приятное томление в душе. Они делали лишь совместные фото на экраны маленьких раскладушек. Делали друг другу подарки на праздники, как

самые настоящие друзья. Только что виделись один день в неделю. Они забывали в эти дни абсолютно обо всех друзьях. Вся вселенная существовала лишь для них, но ничто не может длиться вечно, когда-то это должно закончиться. И вот спустя ровно пять лет, все повторяется. Она сидит на камне у пруда, оголив ножки, и плескаясь ими в прохладной воде, вытирая слезы со своего лица, ведь совсем скоро придет он. За эти годы они оба расцвели. И уже нету неуклюжих птенчиков, а полноценные подростки, совершенно иные взгляды на жизнь, разногласия, но они вместе и это неизменно.

– Совенок, ты не прифигела ли? – он приземляется рядом с ней, беря за стройные ножки. – Если заболеешь, я тебя убью.

– И тебе привет, – она не смущалась этому жесту парня. Для них было привычным делом.

– Ты чего плакала? М? – он взял ее за подбородок, и повернул личико к себе, вытирая оставшиеся следы.

– Горыныч, мне плохо, мне очень плохо, – он никогда ее такой не видел, и очень крепко обнял, она начала плакать ему в плечо, и становилось легче.

– Что произошло? Тебя какой-то парень обидел? – это единственное, что пришло ему в голову. – Ты мне координаты этого упыря только скажи, и все будет окей, – она немного отстранилась, и начала смеяться сквозь слезы. – Вот, так-то лучше. Но вопрос не отменяется.

– Родители собираются переехать. Отцу снова предложили руководство в новом филиале, и он согласился. Он любит все начинать с нуля, поднимать фирмы. Они давно знали об этом, понимаешь? Давно. А нам сказали только вчера. Снова перед фактом. Я не хочу уезжать. Я не хочу расставаться!

– Так, стоп, какой нафиг? Они сбрендили? Я тебя не отпущу, слышишь? Когда они хотят уехать? – огромная тревога поселилась в его душе. Он не мог ее взять и отпустить. Он влюблен в нее, но пока боится в этом, признаться. Она ведь еще маленькая в его понимании. Дружбы ему достаточно. Хотя он частенько срывается, когда она, болтая при нем с одноклассниками, улыбается во все тридцать два зуба.

– Я не знаю, хотят через месяц, а когда… – она поникла головой, – Саша, я не хочу, я так не хотела переезжать сюда, а теперь так не хочу уезжать. Я не смогу без тебя, Горыныч, ты же мой самый лучший друг, – да, это эгоистично с ее стороны. Она думает о себе. Но все мы эгоисты в какой-то степени. А в нем все оборвалось. Просто, лучший друг. Он так надеялся на большее. Но он всего лишь друг.

– Я без тебя тоже не смогу. Ты ж моя чудачка. Как я тебя отпущу, ты чего? Пошли к тебе. Будем речи толкать твоим родителям.

Они встали со своего места и пошли к ней домой держась за руки. Только она по дружбе, а он, как самый настоящий парень, который видел ее своей женой, только чуть позже. Он понимал, что все, что он скажет не поможет, но сдаться без боя он не мог.

– Саша, подожди. Я ведь тебе подарок сделала, – она достала коробочку, и он распаковал подарочную упаковку – С днем Рождения. Всего тебе самого – самого, верных друзей, крепкого здоровья, и всегда оставаться таким добрым, искреннем и светлым человечком. И прости меня, что расстраиваю в такой день, – она виновато опустила голову.

– Эй, Совенок, не кисни. Лучше сейчас, чем я сюда приду в один прекрасный день, а тебя увезли. Так дело не пойдет. Я рад, что ты у меня смелая такая. Я сделаю все возможное, чтобы ты осталась тут.

– Спасибо тебе. Ну, открой, – и он отрыл коробочку, и там была двойная фенечка. С одной стороны, было написано «Гор», а с другой «Горыныч». – Это как два тебя. По настроению. Не знаю, нужно ли тебе это. Но это как память обо мне, мало ли что. Теперь понимаю, почему решилась на это.

– Ты шутишь? Это клевый подарок. Ты столько времени потратила, Совенок, – он подхватывает ее под попу и кружит вокруг собственной оси. – Спасибо, – крикнул он на весь парк, а опустив на землю, поцеловал в щеку. – Ты у меня лучшая. Поможешь завязать?

– Да, – и фенечка оказалась в ее руках, и завязалась на запястье парня.

– А чего они такие длинные? – показывая на оставшиеся кончики.

– А вдруг рука вырастет, потом обрежешь, – он ей улыбнулся, и достав из кармана коробочку, протянул ей.

– А это тебе. Думал позже подарить, но лучше сейчас, – она открыла ее и там был медальончик. – Сделал на допах. Надеюсь понравиться.

– Ты шутишь, конечно мне нравится, – она обняла его, и он помог надеть его, – Вроде день рождения у тебя, а ты подарки даришь?..

– И что? Тебе и без повода можно дарить и в любой день.

Она смущенно улыбнулась, и они пошли к ней домой. Все уговоры и доводы Саши не могли убедить родителей девочки. Даже ее предложение перевестись в эту ненавистную гимназию, где учился Саша не помогло. Саша ушел так ничего и не добившись. Но у него есть время. Он так думал. А вот судьба распорядилась иначе. В тот же вечер родители сказали ей собирать вещи, и что в следующее воскресенье, в одиннадцать утра они улетают. Девушка взвыла от ужаса. Она ведь не сможет попрощаться с Сашей, не сможет предупредить. Чертова детская глупость они не обменялись номерами, социальными сетями. Абсолютно ничем. Все попытки девушки сбежать из дома, чтобы пробраться к Саше, только бы он знал. Но все безуспешно. И вот он. Роковой час, она стоит в аэропорту. Время половина одиннадцатого они уже подходят к столику регистрации, и она срывается с места, убегая прочь из здания. Машина спешит к указанному месту. Водитель иногда превышает скорость, ведь взволнованный вид девушки его пугает. А после он послушно ждет девушку, как она и просила. Она бежит со всех сил, и вот она уже рядом с их местом, но он не один, а в обнимку с какой-то девушкой. Слезы были на ее глазах, и она побежала прочь. Она вернулась в аэропорт и улетела следующим рейсом, как и ее родители, которые остались ждать дочь. Знала бы она, что он поехал за ней, что уже садится в такси, которое застряло в этих ужасных пробках таинственного города N. Нервно постукивая по своим коленям стоя в пробке он попросил рассчитать его, и отдав деньги водителю, ринулся в аэропорт. Запыхавшийся парень подбежал к стойке регистрации.

– Девушка, скажите пожалуйста, Весилина не улетела? У нее рейс в ***, – он задыхался, ведь бежал, очень долго не взирая на боль в мышцах, – Пожалуйста, это вопрос жизни и смерти. Я умоляю вас, скажите мне.

– Ну хорошо, как фамилия девушки.

– Я не знаю. Мы не общались по фамилиям, зовут Весилина, – она недовольно покачала головой, а он понял, что он самый настоящий дурак, за столько лет он так и не узнал ее фамилию – Рейс ***.

– Вот, нашла. Девушка прошла регистрацию, сейчас самолет готовится к вылету.

Он как ошпаренный выбежал из зала и побежал к взлетно – посадочной полосе. Парень крался как шпион, словно он Джеймс Бонд, прячась от врагов. Но ведь охрана сейчас и есть его враг. И вот блондин уже замечает нужный самолет, который начинает набирать скорость, и его колесики медленно начинают движение. Знакомый силуэт у иллюминатора. Он пытается махать руками, кричать, но привлекает к себе внимание только охраны, а девушка, сидящая спиной к этому действу, так и не заметила его. Его скручивает охрана аэропорта и тащит к себе в коморку, а он так же отчаянно вырывается из их хватки.

А ведь он просто хотел познакомить ее с сестрой. Сейчас, поднимаясь высоко в небо, и летя в новую жизнь, она держит его подарок в руках, и он делает тоже самое, что и она сидя на лавочку в камере аэропорта. Они синхронно повторяют действия друг друга, и не решается выбросить, ведь она его любит, просто побоялась сказать. Когда пришел главный по охране, то он отпустил влюбленного мальчишку надеявшегося, что все еще наладится, и они будут вместе, если они судьба друг для друга. Вернувшись в парк уже поздно вечером, он отчаянно крикнул, и сел на их место, потирая прощальный подарок девушки, он думал лишь об одном «Это я виноват, она сбежала ко мне, а я… Я не хотел этого».

Спустя неделю, он все также пришел на их место, и вот уже закат, такой прощальный, такой печальный. Они об смотрели на заходящее солнце и решали что-то очень важное для себя.

– Я люблю тебя, но похоже, нам не судьба быть вместе, – находясь в разных городах одновременно говорят они. Она выбрасывает кулон, а он бросает в озеро фенечку. И все из-за душевной боли.

Но спустя минуту, он прыгает в воду за чудом плавающую на поверхности вещь, а она вырывает у отца пакет с мусором, и достаёт украшение, после отмывая от

грязи. Любовь, странное чувство, и как же нам тяжело расставаться с любимым, даже если это необходимо…

Глава 2

Спустя 4 года

Девушка вертится перед своей сестренкой в красивом платье, ведь сегодня она идёт с одноклассницами в кино. Может они и не лучшие подруги, но все же. Девочки дурачатся между собой, говоря всякие глупости. Спросите, что произошло за эти годы? Из гладкого утенка героиня превратилась в прекрасного лебедя, все также бережно храня подарок своего «друга». Со временем все в ней остыло, и она одевает украшение уже на автомате и не важно, подходит ли оно к её образу. Саша же забросил всё. Все свои мечты, которые так ловко распалила она. Он остался в том же институте, за которым была закреплена школа. Хотя должен был уехать и поступить в летную академию. А вместо этого учится на управленца, как и отец нашей героини, по выходным посещая уроки летчиков любителей.

Пора вернуться к реальности. Пока девочки кривлялись друг другу в дверях появились родители.

– Девочки, пойдёмте на кухню. У нас к вам серьёзный разговор, – строгим голосом говорит отец.

– Идём, – уныло протянули девочки пошли за ними.

– У нас для вас одна новость, – мама немного замялась, а в голову старшей сёстры залезла маленькая идея, которую она решила озвучить.

– У нас скоро пополнение в виде сестренки? – улыбка расползалась на её лице, а у сестёр ещё больше. Они только, что в ладоши не хлопали.

– Нет. Совсем не это, – выдохнула мама.

– Ну блиииин! Мы сестру хотим. Родители, работаем над этим, – шуточное говорит Вася. – работаем.

– Вась, не до этого, – строго сказал отец. – В общем, мы возвращаемся назад. Мне передали обратно прошлый филиал. За эти годы его под развалили. Так что, сейчас я его восстановлю и останусь навсегда, и уже в качестве владельца.

– Нет! – Вася крикнула, как только могла. – Я не вернусь туда! Вы нас увезли. Сказали, что больше мы не будем переезжать. У меня последний год остался, а вы меня лишаете жизни! Как так можно? И где гарантия, что вы снова не станете переезжать? М? Ладно я, хрен с ним. Но Ника? О ней вы подумали? Как это тяжело привыкать к новым людям. Я доучусь, окей, уеду в университет, а она как? На чемоданах жить? Вы о нас вообще не думаете? – с глаз уже начали капать слезы, но злость и отчаяние были сильнее и заглушили подступающую боль.

– Просто ты не хочешь своего, ну как его. Короче того парня боишься встретить? – крикнул отец. – Это эгоистично Весилина! Мы для вас стараемся, чтобы у вас все было. Да, плата за это переезды, но мы не так много мотались по стране, – она стояла и смотрела на отца, в момент речи, но не смогла дослушать до конца, перебив родителя.

– Это я эгоистка? Вы что в те разы, что сейчас, просто ставите перед фактом, это подло. Мы тоже часть семьи и можно было хотя бы предупредить нас, – она начала выходить из кухни. – И так, для справки. Его Саша звали. И нет, я не боюсь встретиться с ним. Он должен был уехать в летное училище, – она вышла из дома громко хлопнув дверью.

Она гуляла по парку. Как же он был похож на тот парк. Даже озеро есть. Пусть меньше, нет тех лебедей, но он все равно был похож, ведь был большой валун, на котором она любила сидеть, и иногда мечтала, что к ней подойдёт её Горыныч, закрыв глаза с традиционной фразой «Угадай кто?». И сейчас она сидит на валуне и мимо идут её одноклассницы.

Весилина

Как они так могут с нами поступать? Мне так больно было видеть его с той девушкой. Я была готова сделать, что угодно, только бы остаться. Да, это глупое подростковое чувство влюбленности, которое прошло, пусть и не больше года назад. Я не хочу возвращаться, не хочу гулять по тем же улицам и вспоминая все то, что уже не вернуть. Я просто правда боюсь его встретить. Но он уже уехал, и, наверное, заканчивает свою летную академию. Интересно, как он там? Он всегда хотел летать

– – – – – – – – -

Мы гуляем по парку. Саша резко подхватывает меня на руки и начинает кружить. Мы весело смеемся и спустя несколько минут он опускает меня на землю.

– Саша, а куда ты учиться хочешь пойти? Именно хочешь, а не куда отправляют, – я была очень серьезна, меня действительно это волновало.

– Не знаю. Может и глупо, но я в летное хочу. Сесть в кабину пилота и взмывать высоко-высоко, за облака и почувствовать себя свободным, как птица, – он с таким упоением говорил каждое слово и смотрел ввысь, что я смотрела с ним и даже представила себе это чувство невесомости.

– Да, это крутое желание. Пойдешь?

– Куда? – он непонимающе на меня смотрел.

– В летное?

– Ну, только если ты рядом будешь, – он улыбнулся мне, а я толкнула его в бок.

– Дурак ты, Горыныч. Я хочу в *** на учителя.

– Тогда поеду. Там сама крутая летная академия. И рядом будем. Найдем себе местечко, – мы засмеялись и пошли гулять дальше.

– – – – – – – – -

– Есь, – с переездом в новый город у моего имен и появилось новое сокращение, которое начала сестренка, а я продолжила его распространять, пытаясь отвыкнуть от старой жизни – а мы тебе звоним, – начали кричать одноклассницы, и встав с камня, я пошла к ним, – а ты трубку не берёшь. Прикинь. Петька после кино напился с парнями, и сказал, что вы с ним переспали, – они начали так смеяться, а мне стало очень паршиво. Мы с ним даже не целовались. Это все обида мальчишки из-за отказа, которая портит мою репутацию.

– Больше слушайте, он обиделся, что я его послала, – фыркаю им, а-ля я такая крутая.

– Что? Ты и его? Чем он тебе не угодил? По нему вся школа сохнет. Ты дура? – начала одна из одноклассниц, давно мечтавшая стать его центром внимания.

– И что теперь? Мне он не нравится, – я развернулась и пошла домой.

– Вы посмотрите на нашу королеву, носом крутит. Ты часом не из нетрадиционной ориентации? Петя ей не нравится, – начала кричать мне в след эта выдра.

Да пошли вы все. Да, этот самовлюбленный придурок вынуждает согласиться с решением родителей. Из-за них я не пошла в кино и некому было остановить этого идиота. Теперь все будут считать меня не пойми кем. Я не смогу спокойно быть в школе после такого. Возвращаюсь домой, и слышу, как родители говорят о чем-то на кухне, заглядываю туда.

– Когда рейс? – сухо спрашиваю родителей.

– Завтра, в одиннадцать утра. Что-то случилось? – мама была обеспокоена.

– Нет, все нормально. Правда. Просто нет настроения. Надо с этим смириться и все. Я пойду собираться. Простите.

Я ушла к себе в комнату, и достала из шкафа чемодан. Вещи с полок и вешалок аккуратно размещались в этом пространстве. Вещь за вещью, и вот уже второй чемодан упакован. Остались только книги и аксессуары, но это в маленькую

дорожную сумку положу.

– Вась, можно? – в двери появилась мама, я жестом дала понять, что можно. Она села на кровать и подозвала меня к себе. – Вась, ты прости нас, – она взяла мои руки в свои. – Но папе важна эта работа. Ты же его знаешь, он фанатик.

– Знаю, – тяжело выдыхаю и сажусь рядом и попадаю под родное крылышко.

– Это еще не все новости. Вас не взяли ни в одну простую школу. Вам с Никой придется учиться в элитном лицее. А домой вы… – не даю ей договорить.

– Нет! – слишком громко кричу. – Я знаю этот лицей. Мне Саша много рассказывал. Он в нем учился. Мам, я не хочу. Я не смогу жить в режимном объекте, в дали от вас вдобавок, – я отстранилась от нее и скрестила руки под грудью.

– Да, а как же институтом грозила? – она по-доброму смеялась.

– Ну, это другое. Саша говорил, что там богачи учатся и у всех закидоны.

– Вась, давай так. Вы поедете туда. Если не понравиться, то мы будем искать другие способы и пристраивать вас. Тебя то легко взяли. Активистка, отличница. А вот у Ники много четверок, вот и носом вертели. Нам таких трудов это стоило. Помоги ей там, и помоги нам. Мы не выдержим еще такого, – а мне прям весело. Еще они мне про эгоизм говорят. Эх, что с них взять. Я такой мамой не буду, вот честное слово.

– Ладно, но это последний раз. С вас много желаний тогда, ооооочень много.

Мы обнялись, и она ушла. А на смену ей пришла воодушевленная Ника. До чего же она рада этому. Неужели ей хочется в эту зону строго режима. Она привыкла к вкусняшкам, домашней еде, домашнему режиму, а там всего этого не будет. Как говорил Саша, «Сливки общества всегда в заднице режима». И я с ним согласна. Хотя, ей всего одиннадцать, вот и радуется. Она и не вдавалась в тот переезд. Все равно после садика ее ждал новый коллектив. Она много не потеряла тогда, в отличии от меня…

Воскресенье, мы стоим в аэропорту после трехчасового перелета. Ну что мой друг, я прилетела. Надеюсь в этот раз ты меня не обидишь?

На всякий случай я все рассказала Нике, ну, за исключением Саши в обнимку с той блондинкой, и попросила ее не распространяться, что мы тут уже жили. Она дала мне честное слово, что не расскажет, и она не расскажет. Я знаю это. И вот мы у входа в эту богадельню. Нас встретила директриса – Зоя Семеновна Коломенская. Она проводила нас по корпусам. Сначала мы проводили Нику, а потом и меня

– Ну вот и твоя комната, проходи, – она открыла дверь, там сидела девочка. – Это твоя соседка, – афигеть. У меня даже дома была отдельная комната, а тут… – У вас одна ванна на двоих. Дверь вот, – она показала на дверь в прихожей – У каждого своего шкафа, стеллаж, стол и кровать. Плюс один большой шкаф, а, и два туалетных столика, – спасибо, что хоть все это есть. Но да ладно, все живут, и я выживу в условиях минимализма, – знакомьтесь, а я пока пойду. Это твоя одноклассница, она все расскажет и покажет, – и директриса вышла. Как только дверь за женщиной закрылась, она отложила ее в сторону и подошла ко мне.

– Привет, я Валентина, можно просто Валя, – и протягивает мне руку.

– Привет, Весилина, все зовут Васей, ну или Есей, – она начала смеяться.

– Серьезно? Это же крутое имя, типо успешная. Греческие корни кажется. Я в шоке, что наши так могли назвать. Ты не принимай на свой счет. Не думала, что у меня будет одноклассница Вася. Но я лучше Есей буду называть, – мы за смеялись.

– Я привыкла, это нормально, и я не против. Это моя половина? – я пошла к кровати.

– Да, там все пусто, можешь не переживать, я не из зазноб и задавак. У нас есть крали, которым выделили по отдельной комнате. Они в жизни к себе не пустят никого, а если и пустят, то подставят. Я тебе их потом покажу. На счет отпаривателя и утюга с доской не парься, они тут, в гардеробной. – мы вышли в коридорчик, и она показала на дверь напротив ванной. Это была небольшая комната, где висели куртки, которые ждут своего времени года, постельное белье, обувь, вот такие мелочи. – Как видишь, тут тоже много места. Думаю, нам

вполне хватит.

– О да, еще и останется, – я даже немного посмеялась, – Расскажи мне про здешний режим. А то я чисто вкратце знаю. Точнее так, мы со средними классами можем пересекаться? А то у меня сестра в шестом, не хочу ее бросать. Ей это все дико будет, как и мне, впрочем. Хотя, она каждое лето по лагерям ездила, ей тут будет проще, – я рассмеялась, и она вместе со мной.

– Ну смотри, отбой в одиннадцать, подъем в шесть тридцать. Завтрак в восемь, в девять начинаются занятия, обед в двенадцать. Тут большая перемена, на целый час, а так по пятнадцать минут. Потом с часа до четырех снова уроки. Расписание вот весит. Каждый день по шесть уроков. По средам и пятницам у нас физкультура с парнями из универа, тоже потом про них расскажу, надо на месте показывать к кому стоит, а к кому не стоит подходить. По субботам у нас занятия верховой ездой, опять же, с теми парнями. Но тут все начинается с десяти утра. До ипподрома ехать пятнадцать минут, и пятнадцать нам дают на сбор. Там зажигаем три часа, и все, свобода. Кого-то родители забирают оттуда, а кого-то в воскресенье. Если хочешь, можешь не уезжать, а просто сходить к ним и вернуться. Это позволяется. Раньше строже было. Можно было только по воскресеньям, и то выпускали только в двенадцать и до девяти вечера. Лично мне этого было мало.

– Кошмар, как так жить можно? А допы там, или типо кружков тут есть? – ее удивляли мои вопросы.

– У нас есть спортзал, покажу сейчас, есть музыкальный класс, класс рисования, вокал, бальные танцы и балет. Ну и все, – она развела руками.

– Скуууучнооо, – протянула я. – Чувствую я, что я буду все выходные в загулах.

– Ого, меня возьмешь? – она прям воодушевилась. – Только я не пью, говорю сразу.

– Я тоже. Как по мне, развлекаться надо на трезвую голову, чтобы не говорить потом «Это был алкоголь, а не я», – я исказила голос, и мы начали смеяться. Забавная эта Валя. – Ты к родителям не поедешь?

– Нет, – она взгрустнула.

– Чего? Я не в свое дело лезу? Если так, то прости пожалуйста.

– Нет, все нормально. Мои родители просто в свое время оплатили мою учебу здесь до самого конца, а потом разбились в авиакатастрофе, и я живу теперь тут безвылазно. На счет поступают деньги, проценты от акций отца, так что. Как-то так.

– Валь, прости пожалуйста, я не хотела, – я подсела к ней и обняла, и положив голову на плечо продолжила. – Мы с тобой оторвемся, уж поверь. Это я делаю шикарно. Когда ты весь в учебе, отрываешься легко потом.

– А ты к свои не поедешь? – она вытерла слезы и повернулась ко мне.

– Не, я в субботу схожу, а потом в загул. Они на косячили, пусть разгребают. Если хочешь, можем вместе сходить. Мама будет рада.

– Да не очень удобно будет, – засмущалась она.

– Нормально, они будут рады, если у меня появиться подруга.

– Ты так говоришь, словно у тебя их не было, – она так удивилась моим словам.

– Нет, был только друг, но потом я переехала, и все. Больше не могла ни с кем подружиться. Но вот ты, ты другая. Такая же как он, простая, домашняя что ли? Не знаю, как сказать, – я начала размахивать руками.

– Я тебя поняла. Кстати, пошли на экскурсию, за одно и о себе расскажешь.

Мы пошли в учебный корпус, и я рассказывала ей о себе. Даже про Сашу, только опустила момент с именем и то, что это было все в этом городе. Она афигевала с нас. Даже позавидовала. Но она не поверила, что он мог прийти с девушкой на встречу со мной. Но я это знала, он мог. Мы ведь никогда не были парой, даже намеков таких не было. Он говорил, что ему нравиться одна девушка, но он боится к ней подходить, но если решится, то сразу нас познакомит. Ну вот и решился, познакомил. А я в тот день была готова раскрыться ему, признаться в своих чувствах, даже несмотря на то, что была не уверена в них.

Показав мне все аудитории, которые были закрыты, мы пошли в столовую. Сейчас будет обед, и тут будет толпа. Мы сразу сели за наш столик, и тут раздался звонок, и хлынула толпа людей. Мы болтали с Валей, как сзади мне на шею вешается девчонка. Конечно же это моя Ника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/sofi-virgo_/sud-ba-igrala-s-nami

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити